

Назначение досрочной профессиональной пенсии осуществляется городским, районным, районным в городе отделом областного, Минского городского управления Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. Застрахованное лицо может обратиться за назначением досрочной профессиональной пенсии в любое время после возникновения права на такую пенсию, но не позднее месяца, предшествующего месяцу достижения им общеустановленного пенсионного возраста. Застрахованным лицам, имеющим одновременно право на досрочную профессиональную пенсию и другую государственную пенсию, ежемесячное денежное содержание в соответствии с законодательством о государственной службе, назначается (выплачивается) по их выбору одна из указанных выплат [1, ст. 15].

При этом законодательство предусматривает основания приостановления выплаты досрочной профессиональной пенсии, а именно: занятость на рабочем месте, включенном в перечень рабочих мест с особыми условиями труда, получение другой государственной пенсии или ежемесячного денежного содержания, окончание досрочного пенсионного периода застрахованного лица, смерть застрахованного лица.

В связи с тем, что данный институт является новеллой права социального обеспечения, остается ряд проблем, связанных с особенностями назначения и выплаты досрочных профессиональных пенсий.

Литература

1 О профессиональном пенсионном страховании: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2008 г. № 322-З: текст по состоянию на 25 окт. 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2008. – № 16. – 2/1419.

2 Кирякова, И. Н. Право социального обеспечения / И. Н. Кирякова: учебно-методический комплекс для студентов юрид. факультета: – Новополоцк. – 2010. – 221 с.

3 О некоторых вопросах профессионального пенсионного страхования: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 09 окт. 2008 г., № 1490: текст по состоянию на 28 октября 2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 122. – 5/34690.

4 Долголева, И. А. Правовое регулирование профессионального пенсионного страхования в Республике Беларусь: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата юрид. наук: 12.00.05 / И. А. Долголева; – Минск, 2012. – 27 с.

УДК 349.3:364.37:368.94

Н. П. Ковалева, Е. С. Смальцер

НЕТРУДОСПОСОБНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА

В статье рассматривается понятие нетрудоспособности как условия назначения пенсии по случаю потери кормильца. Анализируются некоторые проблемные вопросы, возникающие на практике при определении права на данную пенсию членами семьи умершего кормильца.

В Законе Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» от 17 апреля 1992 г. выделены два вида пенсии по случаю потери кормильца: трудовая и социальная [1]. Право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца имеют члены семьи, чей кормилец в период работы или занятия иными видами деятельности подлежал государственному социальному страхованию, и за него, а также им самим уплачивались страховые взносы.

По мнению Гущина И. В. трудовая пенсия по случаю потери кормильца – это ежемесячная выплата алиментарного характера, которая предназначена для материального обеспечения презюмируемо или фактически нетрудоспособных граждан, потерявших кормильца, связанных с ним отношениями родства, свойства и фактического иждивения, не основанного на этих отношениях, обусловленная определенной продолжительностью трудового стажа и уплаты кормильцем страховых взносов, назначаемая в размере, зависящем от прошлого заработка кормильца [2, с. 171].

Одним из условий назначения пенсии по случаю потери кормильца является нетрудоспособность членов семьи кормильца. Нетрудоспособность – закрепленное в нормах права состояние человека, при котором он юридически признается неспособным в силу возраста трудиться или утратившим способность трудиться, полностью или частично, вследствие или травмы, или при наличии социально значимых обстоятельств болезни, препятствующих ему использовать свою способность к труду.

По мнению А. А. Греченкова, понятие нетрудоспособности для данного вида пенсии является специфичным. Оно шире, чем для пенсии по инвалидности, и не всегда одинаково для различных членов семьи кормильца [3, с. 18].

Для признания членов семьи нетрудоспособными в Законе Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» предусмотрено четыре основания: инвалидность (независимо от группы); возраст до 18 или до 23 лет (для обучающихся); возраст старше 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин; уход за ребенком, не достигшим 8-летнего возраста (независимо от возраста и трудоспособности) [1, ст. 35].

Как указывает Гущин И.В. понятие трудовых пенсий по случаю потери кормильца следует определять, исходя из функций и задач указанного института социальной защиты, а также элементов, отличающих пенсии от иных выплат, связанных с потерей трудоспособности. В данном случае следует отметить, что нетрудоспособность может быть не только фактической, но презюмируемой. Фактически нетрудоспособными являются инвалиды первой и второй групп; нетрудоспособность лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста и детей до 18 лет презюмируется. Указанный термин в первую очередь характерен для приобретения права на пенсионное обеспечение по возрасту. Однако достижение пенсионного возраста на практике не всегда соответствует снижению трудоспособности [2, с. 170]. Также справедливо указывал Козлов А.Е., несмотря на то, что «нетрудоспособность является одним из основных понятий, позволяющих раскрыть характер и содержание пенсии по возрасту», указанные пенсии «назначаются исходя из «презюпции» нетрудоспособности гражданина, независимо от проверки индивидуальной нетрудоспособности» [4, с. 170]. По аналогии можно отметить, что нетрудоспособность лица, не достигшего 18-летнего возраста, является не фактической, а презюмируемой. Так, в соответствии со ст. 272 ТК Республики Беларусь трудовой договор с гражданином может быть заключен при условии достижения им 16-летнего возраста, а в определенных случаях – 14-летнего возраста [5]. В данном случае законодателем установлен возраст, который на основе учета психофизического развития подростков принято считать возрастом приобретения ограниченной (от 14 до 16 лет), а затем и полной (старше 16 лет) трудоспособности.

В соответствии с ч. 4 ст. 35 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» лица в возрасте от 18 лет и старше, получающие в дневной форме получения образования общее среднее, профессионально-техническое, среднее специальное, высшее, специальное образование, дополнительное образование взрослых при освоении содержания образовательной программы повышения квалификации руководящих работников и специалистов, образовательной программы повышения квалификации рабочих (служащих), образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование, образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих среднее специальное образование, образовательной программы переподготовки

рабочих (служащих), образовательной программы профессиональной подготовки рабочих (служащих), образовательной программы подготовки лиц к поступлению в учреждения образования Республики Беларусь на факультетах довузовской подготовки, подготовительных отделениях, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца до достижения возраста 23 лет [1]. Аналогичная норма содержится в законодательстве Российской Федерации [6, ст.9] и Украины [7, ст. 36].

Однако достаточно интересной является норма, изложенная в статье 36 Закона Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании», согласно которой дети – сироты независимо от того, учатся они или нет, сохраняют право на пенсию по случаю потери кормильца – до достижения ими 23 лет [7].

На наш взгляд указание именно 23-летнего возраста в качестве предельного срока для обладания ребенком правом на дополнительные меры государственной поддержки не случайно. Это в полной мере согласуется с положениями международной конвенции в области социального обеспечения, а именно с подп. «h» п. 1 ст. 1 Конвенции МОТ «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» 1967 г. № 128, где термин «ребенок» может охватывать не только лиц, не достигших возраста окончания обязательного школьного образования, но и перешагнувших данный возрастной рубеж – при условии, что они проходят курс ученичества или продолжают учебу.

Законодательство Республики Беларусь, как было отмечено выше, ограничивает период выплаты пенсии по случаю потери кормильца – до 23 лет. Таким образом, можно указать, что совершеннолетние дети будут обладателями права на получение пенсии по случаю потери кормильца только лишь до окончания соответствующего учреждения образования, но все равно не дольше чем до достижения ими 23-летнего возраста.

На наш взгляд данная норма нуждается в дополнительном обосновании. Это обусловлено тем, что при изучении практики работы органов социальной защиты встречаются случаи, когда реальные сроки окончания обучения выходят за пределы 23-летнего возраста. По мнению А. Г. Авдей, выплата пенсии должна осуществляться до окончания учебы в учреждении образования, если на последнем году учебы на дневном отделении иждивенцу исполнилось 23 года [8, с. 67]. Поэтому считаем целесообразным уточнить данную норму, но относительно срока выплаты, а не годом обучения, а именно: если в учебном году на дневном отделении иждивенцу исполнилось 23 года, то право на данный вид пенсии лицо сохраняет до окончания соответствующего учебного года в учреждении образования.

Также в пункте «в» ч. 3 ст. 35 сказано, что один из родителей или супруг (супруга) либо дед, бабушка, брат или сестра независимо от возраста и трудоспособности, если он (она) занят (занята) уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 8 лет, и не работает [1]. В порядке сравнения можно отметить, что в отличие от белорусского законодательства, Закон Российской Федерации «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» относит к нетрудоспособным лиц (одного родителя, супруга, бабушку, дедушку), независимо от возраста и трудоспособности, осуществляющих уход за детьми (братьями, сестрами или внуками) умершего кормильца, не достигшими 14 лет. По нашему мнению, установление данной возрастной границы обусловлено тем, что, согласно законодательству, с 14-летнего возраста малолетние вправе совершать гражданско-правовые сделки и быть субъектом в трудовых отношениях [6, ст. 9]. Также статья 9 Закона Российской Федерации «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» к нетрудоспособным членам семьи относит ребенка умершего кормильца, достигшего 18 лет, если он занят уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца. Сравнительный анализ, позволяет сделать вывод, что аналогичная практика может быть позаимствована и белорусским законодателем и в частности в пункт «в» необходимо изложить следующим образом: «один из родителей или супруг (супруга) либо дед, бабушка, брат, сестра или ребенок независимо от возраста и трудоспособности, если он (она) занят (занята) уходом за

детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 8 лет, и не работает». Данное изменение является также уместным, если в частности ребенок умершего кормильца не обучается на дневной форме обучения, где предусмотрена выплата пенсии – до достижения 23 лет.

Таким образом, можно утверждать, что действующее законодательство Республики Беларусь в области правового регулирования пенсий по случаю потери кормильца требует определенной доработки с учетом правоприменительной практики.

Литература

1 О пенсионном обеспечении: Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г., № 1596-ХІІ, с изм. и доп. // О пенсионном обеспечении: Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г., № 1596-ХІІ // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. – № 434-3. – 2/1986.

2 Гущин, И. В. Право социального обеспечения / И. В. Гущин: учеб.-метод. Комплекс: в 2 ч. Ч.2: Общая часть – Гродно: ГрГУ им. Я. Купала, 2011. – 668 с.

3 Греченков, А. А. Пенсии и пособия: учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск: ЗАО «Веды», 1998. – 304 с.

4 Козлов, А. В. Социальное обеспечение в СССР / А. В. Козлов. – М.: Наука, 1981. – 184 с.

5 Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-3 в редакции закона Респ. Беларусь от 20 июля 2007 г // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. –1999. – № 80. – 2/70.

6 О трудовых пенсиях в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации, 17 дек. 2001 г., № 173–ФЗ, с изм. и доп. / пенсионное законодательство Российской Федерации. – Москва, – 2004, – 80 с

7 Об общеобязательном государственном пенсионном страховании: Закон Украины, 09 июля 2003 г., № 1058–IV [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.nibu.factor.ua/info/Zak_basa/Z105812/ Дата доступа: 30.04.2014.

8 Авдей, А. Г. Правовое регулирование пенсий по случаю потери кормильца / А. Г. Авдей. – Минск: Тесей, 2009. – 128 с.

УДК 811'111'23

Д. С. Коваленко

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ «КОНФЛИКТ»

В настоящей статье исследуются прагмалингвистические характеристики конфликта как разновидности речевого поведения. Рассматриваются различные подходы к трактовке конфликтной ситуации, определяются условия ее возникновения и выявляются самые частотные коммуникативные тактики – обвинения и оправдания, анализируются речевые маркеры (коммуникативы), присущие вышеназванным тактикам. Исследована роль коммуникативной инициативы, которая характеризует управление взаимодействием личностей и определяет выбор стратегий их речевого поведения в конкретном коммуникативном эпизоде.

На сегодняшний день, наблюдается большой интерес к изучению конфликта, так же существует множество подходов к его изучению. Конфликт в целом понимается как разновидность поведения, не соответствующего некоторым закономерностям или